

ник. Услышанные по радио сводки о положении на фронтах подпольщики записывали и распространяли среди жителей Курска. Чем ещё занимались? Собирали оружие, сведения о работе железнодорожного узла, о прохождении через Курск вражеских эшелонов и грузов, расположении немецких воинских частей и других объектов.

Позже возникла необходимость иметь явочные квартиры в деревне Копонихино в доме Ивана Гавриловича Проскурина и в доме моих родителей. На этих квартирах бывали руководитель группы П.П. Бабкин и Д.И. Дунаев. Сводки Совинформбюро, листовки, обращения партийных и советских органов к населению доставлял на явочные квартиры Павел Бабкин — младший. Распространять эти материалы, а также сброшенные советскими самолетами листовки помогали мне надежные односельчане, среди них Николай Горяинов и Егор Россинский.

Подпольная группа П.П. Бабкина поддерживала тесную связь со штабом Первой Курской партизанской бригады, а дом руководителя группы являлся конспиративной квартирой штаба. Эту связь обеспечивали партизанки — разведчицы Катя Балабанова, Клава Витяева, Мария Глушкова (Шуклина) и Таня Манухина. Они передавали П.П. Бабкину задания штаба, а из Курска доставляли в штаб разведданные.

Вместе с тем эта связь проходила через конспиративную квартиру в Фатежском районе (д. Новые Дворы), хозяйкой которой была мать Марии Глушковой Елизавета Николаевна. Вся семья Глушковых, как и Бабкиных: мать и трое ее детей — Мария, Николай и Роман — вели активную подпольную работу, были тесно связаны с партизанами, а Мария была разведчицей штаба Первой Курской партизанской бригады.

Коротко расскажу об одной из них — Зинаиде Ильиничне Бабкиной. Она по-матерински заботилась не только о своей семье, состоявшей из шести человек, но и о вышеупомянутых связных штаба Первой Курской партизанской бригады и о тех, кому приходилось бывать в их доме из партизанского края.

Зная о том, что кто-то из них неожиданно придет, она прмберегала для них, как говорится, последний кусок хлеба. А они, связные, преодолев сто и более километров, пешком приходили к Бабкиным очень усталыми и голодными, и тетя Зина начинала хлопотать. Накормит, предложит отдых в самой тихой комнате, позаботится том, чтобы обеспечить их продуктами в обратный путь.

Все, кто бывал у тети Зины, с благодарностью вспоминают о ней. Уже после войны Катя Балабанова писала:

«Здравствуйте, дорогие мои, незабываемые Павел Павлович и милая тетя Зина! Как вы для меня дороги, как родные, нет слов, чтобы можно было передать. Я вас всегда помню.

Тетя Зина, я до сих пор помню Ваши щи и лепешки, вот пишу письмо и слышу запах щей, которыми Вы меня кормили.»

Однажды семья Бабкиных спасла от угона в Германию большую группу молодежи. Было так. Из Фатежа в Курск девушек привели под конвоем. Бабкины находились на железнодорожном вокзале, чтобы помочь Марии Шуклиной бежать. Но случилось так, что погрузка в вагоны происходила не на железнодорожном вокзале, а на станции Кура — Ветка, там, где теперь стоит здание цирка. Мария знала, что ее ждут Бабкины на вокзале. При переходе по улицам Курска она сумела незаметно выйти из колонны, смешаться с прохожими. Как к себе домой, пришла она на квартиру Бабкиных, к тете Зине, чтобы переждать опасность.

Скрываться пришлось недолго. П.П. Бабкин принял решение срочно отправить свою дочь Любу вместе с Марией в штаб партизанской бригады, чтобы доставить в Курск бикфордов шнур. Это задание было выполнено.

Смертельная опасность подстерегала семью Бабкиных на каждом шагу и в любую минуту. Из штаба первой курской партизанской бригады поступил приказ начать диверсии на железнодорожном узле. С этой целью заранее устроились на работу несколько подпольщиков. С базы партизанской была доставлена взрывчатка. Хранилась она в тайнике в двух старых духовках под собачьей конурой. Теперь нужно было проинструктировать подпольщиков, как обращаться с минами. Зинаида Ильинична накрыла стол. Комната выглядела по-праздничному, даже цветы в стаканы поставили. А чтобы успеть спрятать мину, если нагрянут фашисты, хозяйка придумала сигнал тревоги. Коридор был узкий, тесный и полутемный. Зинаида Ильинична поставила одно пустое ведро на самый край лавки, так что идущий по коридору непременно зацепит его, оно загремит. И только начал хозяин квартиры П. Бабкин объяснять устройство мины, как в коридоре непременно загремело упавшее ведро, послышалась громкая брань на немецком языке. Двое немцев сначала замешкались, а затем резко открыли дверь и ввалились в комнату. Один из них закричал: